

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РОССИИ**

**150 ЛЕТ
НА СЛУЖБЕ НАУКИ
И ПРОСВЕЩЕНИЯ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

***Юбилейной международной
научной конференции***

Москва

5—6 декабря 2013 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РОССИИ

**150 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ
НАУКИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ**

Сборник материалов
Юбилейной международной научной конференции

Москва, 5—6 декабря 2013 г.

МОСКВА
2014

УДК 02
ББК 78.33
С 81

С 81   **150 лет** на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции, Москва, 5—6 декабря 2013 г. / Гос. публ. ист. б-ка России. — М., 2014. — 528 с.

ISBN 978-5-85209-346-2

УДК 02
ББК 78.33

150 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ НАУКИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

**Сборник материалов
Юбилейной международной научной конференции,**

Москва, 5—6 декабря 2013 г.

Материал публикуется в авторской редакции.

Подписано в печать 28.10.2014. Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Уч.- изд. л. 27,2. Тираж 200 экз. Заказ № 329 Цена договорная.

Издательство: Государственная публичная историческая библиотека России, 2014.

ГСП 101990, Москва, Старосадский пер., 9, стр. 1.

Типография

ISBN 978-5-95209-346-2

9 785952 093462 >

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алешин Максимилиан, магистрант Национального исследовательского университета „Высшая школа экономики“ (Москва).

Белозерова Ирина Валентиновна, старший научный сотрудник отдела письменных источников ГИМ (Москва).

Бойчук Людмила Львовна, старший научный сотрудник отдела письменных источников ГИМ (Москва).

Букреева Елена Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела изобразительных материалов ГИМ (Москва).

Волкова Наталия Леонтьевна, заведующая Краеведческим информационным центром Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького (Тверь).

Воронцова Евгения Александровна, кандидат исторических наук, в период проведения конференции — ученый секретарь ГПИБ России (Москва).

Гарскова Ирина Марковна, кандидат исторических наук, доцент кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва).

Горяинов Андрей Николаевич, кандидат исторических наук, пенсионер (Москва).

Грибов Юрий Александрович, ведущий научный сотрудник отдела рукописей и старопечатных книг ГИМ (Москва).

Грузнова Елена Борисовна, кандидат исторических наук, ученый секретарь Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина (Санкт-Петербург).

Гузеева Ирина Андреевна, главный библиограф справочно-библиографического отдела ГПИБ России (Москва).

Гурьянова Надежда Павловна, директор Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена (Киров).

Дьяченко Маргарита Борисовна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе гимназии г. Сызрани, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Сызранского филиала Самарского государственного технического университета (г. Сызрань Самарской обл.).

Жарова Татьяна Николаевна, кандидат педагогических наук, ведущий библиотекарь информационно-библиографического отдела Смоленской областной универсальной библиотеки им. А.Т. Твардовского, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности и музеологии Смоленского государственного института искусств (Смоленск).

Казakov Роман Борисович, специалист факультета истории Национального исследовательского университета „Высшая школа экономики“ (Москва).

Каленов Николай Евгеньевич, доктор технических наук, профессор, директор Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук (Москва).

Киреева Галина Владимировна, заведующая научно-исследовательским отделом книговедения Национальной библиотеки Беларуси (Минск, Беларусь).

Кириченко Евгения Ивановна, доктор искусствоведения, академик Российской Академии архитектуры и строительных наук, главный научный сотрудник НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской Академии художеств (Москва).

Королева Юлия Алексеевна, литературный редактор издательства „Гелиос АРВ“ (Москва).

Костюнина Надежда Владимировна, кандидат философских наук, научный сотрудник отдела книжного фонда ГИМ (Москва).

Куканова Инна Алексеевна, заведующая сектором литературы на иностранных языках Тульской областной универсальной научной библиотеки (Тула).

Кулянина Ульяна Ивановна, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры гуманитарных наук Сызранского филиала Самарского государственного технического университета (г. Сызрань Самарской обл.).

Кучанов Илья Семенович, кандидат исторических наук, главный библиотекарь сектора фондов нетрадиционной печати ГПИБ России (Москва).

Малкова Наталья Михайловна, кандидат исторических наук, заместитель директора по науке Самарской областной универсальной научной библиотеки (Самара).

Маловичко Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории исторического факультета Московского государственного областного гуманитарного института (Москва).

Матвеева Ирина Германовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

Мищенко Татьяна Константиновна, заведующая научно-библиографическим отделом ГПИБ России (Москва).

Могилевец Светлана Алексеевна, ученый секретарь Библиотеки искусств им. А.П. Боголюбова, аспирант кафедры истории, философии и культурологи МГГУ им. М.А. Шолохова (Москва).

Мурашов Дмитрий Юрьевич, кандидат исторических наук, ученый секретарь Пензенской областной библиотеки имени М.Ю. Лермонтова (Пенза).

Мухамедина Шамшия, доктор исторических наук, профессор Уфимского государственного университета экономики и сервиса (Уфа).

Петров Федор Александрович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела письменных источников ГИМ (Москва).

Полякова Марта Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии факультета истории искусства Российского государственного гуманитарного университета (Москва).

Рашковский Евгений Борисович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН (Москва).

Романова Галина Васильевна, заведующая отделом обслуживания Центральной городской библиотеки им. Е.И. Аркадьева (г. Сызрань Самарской обл.).

Румянцева Марина Федоровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной истории факультета истории Национального исследовательского университета „Высшая школа экономики“ (Москва).

Р.Б. Казаков
С.И. Маловичко
М.Ф. Румянцева

КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ:
ОПЫТ СООТНЕСЕНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО
И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО ПОДХОДОВ

Одним из следствий актуализации интеллектуальной истории стало развитие *источниковедения историографии*. Под источниковедением историографии авторы понимают предметное поле актуального исторического знания, востребующее метод источниковедения для изучения истории исторического знания в междисциплинарном пространстве интеллектуальной истории. Предмет источниковедения историографии — порождение и функционирование историографического источника в научном познании и иных социальных практиках. Формирование предметного поля источниковедения историографии обусловлено двумя факторами: (1) социокультурным — размежеванием, — вплоть до полного отрыва, — научного исторического знания и социально ориентированного историописания в ситуации постпостмодерна; (2) теоретико-познавательным — поиском оснований строгой научности исторического знания в связи с актуализацией неоклассического типа рациональности в условиях преодоления постмодернистской эпистемологической анархии.

Базовым понятием источниковедения историографии является *историографический источник*. Можно выделить два сформировавшихся подхода к определению историогра-

фического источника, релевантных подходам к определению исторического источника вообще. Первый рассматривает в качестве историографического источника все то, откуда привлекают информацию, пригодную для конструирования историографического процесса¹. Второму подходу соответствует определение: историографический источник — произведение историка, реализующее функции презентации и позиционирования исторического знания как научного, так и социально ориентированного. Этот подход реализует Научно-педагогическая школа (НПШ) источниковедения — сайт Источниковедение.ru².

С точки зрения НПШ источниковедения принципиально важна классификация историографических источников, позволяющая, во-первых, разделить историографические произведения на два типа исторического знания (историческая наука и социально ориентированное историописание), во-вторых, реализовать принятую в источниковедении видовую классификацию исторических источников применительно к источникам историографическим.

На наш взгляд, принципиально важно определить именно видовую природу историографического источника, поскольку презентации исторического знания в монографии или учебном пособии, статье в научном журнале или в докладе, опубликованном в сборнике материалов конференции, существенно различны.

Конечно, профессиональный историк должен определить видовую принадлежность историографического источника в ходе историографического анализа. Но в этой работе чрезвычайно важно использовать библиографическую информацию об издании, содержащуюся в различных библиографических ресурсах: библиографических пособиях, каталогах, библиографической полоске в самом издании и т.п. Для формирования исходной гипотезы крайне важно учитывать положения действующих стандартов СИБИД, формулирующих типологию издательской продукции.

Среди общих понятий, определяемых ГОСТом 7.60-2003 „Издания. Основные виды, термины и определения“, для источниковедения историографии имеют значение, в первую очередь, следующие: *вид издания* („группа изданий,

выделенная на основе одного или нескольких отличительных признаков“), *целевое назначение* („характеристика издания с точки зрения выполняемой им общественной функции (обучения, содействия научной работе и т.д.)“), *характер информации* („комплекс признаков, отражающих жанровые и иные особенности произведения(ий), содержащего(их)ся в издании“)³.

Поскольку в источниковедении именно целеполагание автора исторического / историографического источника рассматривается как маркер его первичной социальной функции, являющейся системообразующим основанием классификации, сосредоточим внимание на *видах изданий по целевому назначению*. ГОСТ выделяет, в числе прочих, *научное издание* („издание, содержащее результаты теоретических и (или) экспериментальных исследований, а также научно подготовленные к публикации памятники культуры и исторические документы“) и *научно-популярное издание* („издание, содержащее сведения о теоретических и (или) экспериментальных исследованиях в области науки, культуры и техники, изложенные в форме, доступной читателю-неспециалисту“)⁴. Дальнейшая систематизация⁵ *научных и научно-популярных изданий* (объединенных в одну группу) идет уже по *характеру информации*. При этом выделяются следующие группы: монография, сборник научных трудов, материалы конференции, препринт, пролегомены (введение), тезисы докладов/сообщений научной конференции (съезда, симпозиума), автореферат диссертации⁶.

На наш взгляд, библиографическая систематизация вполне может и должна быть востребована источниковедением историографии, но при некоторых корректировках и уточнениях: во-первых, целесообразна конкретизация — применительно к изданиям по исторической тематике — выделяемых групп; во-вторых, необходим учет типа историографической культуры, обусловленной типом рациональности и соответствующей моделью науки.

С позиции источниковедения историографии некорректным является объединение в одну группу научных и научно-популярных изданий, поскольку их социальная функция (и целеполагание авторов) существенно различны, что, кстати,

закреплено и ГОСТом 7.60-2003 „Издания. Основные виды, термины и определения“ при систематизации изданий по целевому назначению. Кроме того, понятие *научно-популярное издание* не вполне точно и полно фиксирует характер работ, целью которых является позиционирование исторического знания в социуме. Его определение, даваемое ГОСТом, — „издание, содержащее сведения о теоретических и (или) экспериментальных исследованиях в области науки, культуры и техники, изложенные в форме, доступной читателю-неспециалисту“⁷, — применимо по отношению к т.н. *popular history*, в то время как в актуальной социокультурной ситуации, как было отмечено выше, *социально ориентированное историописание*, нацеленное на позиционирование в социуме определенной, „выгодной“, версии истории, превратилось в самостоятельное направление, оторвавшись от научной истории, хотя часто и мимикрируя под нее⁸.

Именно поэтому, проводя классификацию историографических источников, мы считаем необходимым в первую очередь разделить их по типу позиционируемого исторического знания на две группы: научную историю и социально ориентированное историописание.

К первой группе мы относим такие виды историографических источников, как монография, диссертация и автореферат, научная статья (при необходимом различении статей в сборниках и в журналах или иных повременных изданиях), рецензия и отзыв, доклад и тезисы докладов на конференциях, материалы историографических дискуссий, исторический очерк. Ко второй группе должны быть отнесены национально-государственные нарративы и историческое краеведение. Два вида историографических источников могут быть как научными, так и социально ориентированными, в зависимости от целеполагания. Это учебная литература и публикации исторических источников.

При сопоставлении библиографической систематизации и источниковедческой классификации историографических источников вполне очевидны как черты сходства, так и отличия. Причем, отличия легко объяснимы тем, что библиография систематизирует издательскую продукцию (поэтому, например, не выделяет статью в отдельный вид, а также не

рассматривает диссертации, которые обычно имеют статус рукописи), а источниковедение, учитывая способ бытования произведения (хотя, по-видимому, не в должной мере), акцентирует внимание на целеполагании автора в момент создания его труда.

Но ряд отличий связан и с расхождениями принципиального характера, к которым, с точки зрения источниковедения историографии, относится необходимость разграничения научной истории и социально ориентированного историописания, о чем речь только что шла, а также необходимость учета *типа историографической культуры*, что наиболее отчетливо проявляется в определении такой классификационной группы, как *монография*.

Рассмотрим этот вид историографических источников подробнее, тем более что в научной среде все еще не преодолена тенденция называть монографией любую научную книгу. ГОСТ определяет монографию как „научное или научно-популярное издание, содержащее полное и всестороннее исследование одной проблемы или темы и принадлежащее одному или нескольким авторам“⁹. Из выше написанного следует, что мы не можем принять отнесение к монографиям, как сугубо научным произведением, работ научно-популярного плана. На наш взгляд, такое объединение можно признать логичным только в одном случае, а именно: при расширительном понимании жанра монографии, когда под монографией понимается изложение научной *версии* истории (ее фрагмента), которая впоследствии и популяризируется, т.е. излагается более доступным для непрофессионала языком.

Монография, действительно, — один из важнейших видов историографических источников, отвечающих всем требованиям научности, однако парадигмальные границы этого вида жестко заданы т.н. позитивистским подходом в исторической науке. Монография получает большое распространение во второй половине XIX в. в позитивистской науке. Р.Дж. Коллингвуд (1889—1943) писал об этом: „С энтузиазмом включившись в первую часть позитивистской программы, историки поставили задачу установить все факты, где это только возможно. Результатом был громадный прирост кон-

кретного исторического знания, основанного на беспрецедентном по своей точности и критичности исследовании источников. <...> Историческая добросовестность отождествлялась с крайней скрупулезностью в исследовании любого фактического материала. Цель построения всеобщей истории была отброшена как пустая мечта, и *идеалом в исторической литературе стала монография* [выделено нами. — Авт.]¹⁰. В русскую научную литературу слово „монография“ пришло из немецкого языка (от греч. *μόνος* — „один“ и *γράφω* — „пишу“) и начало употребляться в первой половине XIX в.

Монография — научное сочинение по одному вопросу или разделу науки, в котором с наибольшей полнотой исследуется выбранная тема, проводится детальный и глубокий научный анализ интересующей историка проблемы; она характеризуется анализом предшествующей научной литературы по данному вопросу, новизной теоретического подхода, постановкой новой проблемы (формулировкой гипотезы) и ее решением в результате проведенного исследования, обоснованием репрезентативности источниковой базы исследования, целостностью содержания, строгим соблюдением структуры научного текста, наличием разветвленного научно-справочного аппарата, который может включать примечания с библиографическими ссылками, вспомогательные указатели, списки сокращений и т.п. Из всех перечисленных признаков обоснование репрезентативности (или даже претензия на исчерпанность) источниковой базы — наиболее существенный признак монографического исследования. Цель монографического труда — получение и презентация нового научного знания.

В качестве примера современных монографических исследований можно привести книги А.Б. Каменского „От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа“ (М., 2001), П.С. Стефановича „Приход и приходское духовенство в России в XVI—XVII веках“ (М., 2002), Ю.А. Петрова „Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика“ (М., 2002) и др.

В исследовательских практиках XX в. получили распространение так называемые „коллективные монографии“, где

авторами глав научного исследования, касающегося одной проблемы, выступают многие ученые.

Исследователь историографии должен внимательно относиться к классификационным характеристикам, которые дают как сами авторы научных работ, так и издательства. Например, книга И.Я. Фроянова „Киевская Русь: очерки отечественной историографии“ (Л., 1990) в аннотации обозначена как „монография“, а не „очерки“, что свидетельствует о несоответствии указаний видовой принадлежности историографического источника в подзаголовке и в аннотации. То же относится и к книге Б.Г. Литвака „Очерки источниковедения массовой документации XIX — начала XX в.“ (М., 1979) и другим изданиям.

При этом стоит отметить, что *исторический очерк* — отдельный вид историографических источников, который характеризуется более свободным, чем в научном исследовании (монографии или научной статье), стилем изложения, отсутствием репрезентативной источниковой базы, популярностью текста, доступного для простого читателя, законченностью исторического рассказа. Исторические очерки могут представлять собой исторические повествования, основанные на чужих или своих (более ранних) исторических трудах.

В качестве дополнительных соображений о сложности четкого видового определения историографических источников можно привести и некоторые другие разновидности исторических трудов, не укладывающихся строго в рамки одного вида. К таковым можно отнести, например, энциклопедические статьи монографического характера. Независимо от их объема, часто весьма ограниченного, такие статьи дают пример именно целостной и системной разработки одной проблемы и презентации полученных результатов. Так, значительная часть статей биографических энциклопедических словарей „Русские писатели XVIII века“ (Вып. 1—3. СПб., 1988—2010) и „Русские писатели, 1800—1917“ (Т. 1—5. М., 1989—2007) выполнены как статьи монографического характера. К таковым можно отнести наиболее крупные статьи национальных универсальных энциклопедий (Большая советская энциклопедия, Большая российская энциклопедия, Encyclopaedia Britannica). Иногда статья монографического

характера, ничем по своим признакам не отличающаяся от монографии, может занимать целиком том энциклопедии. Ненумерованный первый том „Большой российской энциклопедии“ содержит одну статью „Россия“ (М., 2004.1008 с.).

В исследовательской практике встречаются — и все чаще и чаще — историографические источники, которые имеют основные признаки научного исследования, хотя и не отвечают в полной мере всем строгим требованиям, предъявляемым к монографиям. В социокультурной и теоретико-познавательной ситуациях постмодерна и постпостмодерна такие исследования получили существенное распространение, но, несмотря на это, в историографической практике границы этого вида не определены, не достигнута и терминологическая определенность: в качестве синонимов в этом случае могут выступать „научное произведение“, „научный труд“, „исследовательская работа“ и проч. Мы при их характеристике используем в качестве сугубо рабочего весьма широкое понятие *научное исследование*, имея в виду, что наиболее строгий вариант его представляют монографии. Однако научное исследование в широком понимании отличается от монографии, и историкам важно понимать это отличие.

Научное исследование характеризуется достаточной для выдвижения научных гипотез источниковой базой, но отсутствием обоснования ее репрезентативности, которую можно наблюдать в монографии. В данном виде историографических источников нет четкой системности исследования; в отличие от монографии, в которой с наибольшей полнотой рассматривается та или иная тема, здесь может присутствовать несколько тем, показавшихся исследователю достаточными для презентации актуальной научной проблемы.

Данный вид историографических источников демонстрирует, что видовая принадлежность не всегда адекватно осмысливается авторами научных работ, — здесь целеполагание задается системой, историографической культурой эпохи, в рамках которой производится акт историописания. Такие научные исследования появляются в период трансформации исторического знания, в частности при переходе от модели классической исторической науки к неклассической, но как отдельный вид историографических источников

научным сообществом они так и не отрефлексированы. Поэтому часто в библиографическом описании изданного научного исследования мы встречаем в качестве сведений, относящихся к заглавию (подзаголовка), определение „монография“, но проведенный источниковедческий анализ показывает, что квалификационные признаки монографии присутствуют не в полной мере. Выше мы привели пример с научными исследованиями И.Я. Фроянова и Б.Г. Литвака. Обратим внимание еще на несколько работ. Например, исследование О.Б. Леонтьевой „Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX — начала XX в.“ (Самара, 2011). Для того, чтобы рассмотреть проблему эволюции исторической культуры и исторических представлений российского общества, историк выбирает показавшиеся ей достаточными сквозные сюжеты коллективной исторической памяти россиян. Еще один аналогичный пример — научное исследование двух авторов настоящей статьи (С.И. Маловичко и М.Ф. Румянцевой) „История как строгая наука vs социально ориентированное историописание“ (Орехово-Зуево, 2013). Несмотря на то, что в аннотации работа обозначена издательством как „монография“, она четко характеризуется видовыми чертами научного исследования, отличного от монографического. Анализируя проблему соотношения двух типов исторического знания — научного и социально ориентированного, авторы выбрали ряд актуальных для исторической науки историографических проблем, которые позволили им выстроить свою гипотезу. Этот пример приведен здесь для того, чтобы показать, что даже когда авторы четко осознают (что бывает не всегда) видовую природу своего произведения, они иногда вынуждены идти на компромисс (в данном случае с библиографическими требованиями того высшего учебного заведения, которое издает эту работу) при обозначении его видовой принадлежности. Но наиболее ярким образцом „библиографического подхода“ можно назвать работу Аллана Мегилла „Историческая эпистемология“ (М., 2007), обозначенную в библиографической полоске как „научная монография“. Во всех этих случаях историографу следует быть чрезвычайно осторожным в

такой существенной процедуре историографического анализа, как определение вида историографического источника.

В целом же, выявив сходства и различия библиографической систематизации и источниковедческой классификации историографических источников, мы можем утверждать, что междисциплинарное взаимодействие источниковедческого и библиографического подходов призвано способствовать развитию и уточнению как типологии, так и видовой классификации историографических источников.

---

¹ См. например: Пушкарев Л.Н. Определение, оптимизация и использование историографических источников // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки: межвуз. сб. Калинин, 1980. С. 102–103; Шмидт С.О. Некоторые вопросы источниковедения историографии // Проблемы истории общественной мысли и историографии: к 75-летию акад. М.В. Нечкиной: сб. ст. М., 1976. С. 264–274; То же // Шмидт С.О. Путь историка: избр. тр. по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 185 и далее.

² Источниковедение.ru [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., cop 2010–2014. URL: <http://ivid.ucoz.ru/> (дата обращения: 04.02.2014).

³ ГОСТ 7.60-2003 „Издания. Основные виды, термины и определения“.

⁴ Там же.

⁵ В настоящей статье авторы оставляют за рамками рассмотрения вопрос о том, является ли анализируемое упорядочение издательской продукции классификацией или систематизацией, предпочитая использовать более широкое понятие – систематизация.

⁶ ГОСТ 7.60-2003 „Издания. Основные виды, термины и определения“.

⁷ Там же.

⁸ Подробнее см.: Маловичко С.И., Румянцева М.Ф. Социально ориентированная история в актуальном интеллектуальном пространстве: приглашение к дискуссии // Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX–XXI вв. М., 2012. С. 274–290.

⁹ ГОСТ 7.60-2003 „Издания. Основные виды, термины и определения“.

¹⁰ Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М., 1980. С. 122–123.